КОРОЛЕНКО – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Салтыков-Щедрин был одним из любимейших писателей Короленко. Увлекаясь чтением Некрасова, Тургенева, Островского, Салтыкова-Щедрина, Короленко-гимназист, по собственному признанию, переживает в это время период литературного ученичества. «Эта область «русской литературы» взяла целиком мою «разноплеменную» душу именно потому, что она примиряла и разрешала душевные конфликты, не требуя ни вражды, ни посягательств, ни отречений, а все охватывая широкими «человеческой» терпимости и свободы...» [5, с.907]. В статье о Михайловском Короленко, вспоминая студенческие годы, пишет о своем увлечении русскими писателями: «Я брал книгу, уходил с нею куда-нибудь в парк, в укромную аллею над прудом и совершенно забывался за чтением Успенского, Щедрина, Михайловского» [6, с.79].

Интересен тот факт, что свой первый рассказ «Эпизоды из жизни искателя» Короленко отнес в «Отечественные записки» Щедрину. Посещение редакции окончилось неудачей. Принесенный рассказ был отвергнут Салтыковым. Короленко, по собственному признанию, «болезненно принял эту первую литературную неудачу» [5, с.455].

С произведениями Щедрина Короленко познакомился в ранней молодости. В «Истории моего современника» рассказывается о том, как, прочитав Диккенса и «Историю одного города» Щедрина, он стал переживать окружающее общество «то в диккенсовских, то в щедринских персонажах» [5, с.242]. С тех пор Щедрин прочно входит в духовную жизнь Короленко. Художественные образы автора «Современной идиллии», отдельные его мысли и наблюдения многократно встречаются на страницах сочинений, писем и дневников Короленко. В его сочинениях мы находим цитаты и упоминания таких произведений Щедрина, как: «История одного города», «Помпадуры и помпадурши», «Дневник провинциала в Петербурге», «Пестрые письма», «Господа Ташкентцы», «Современная идиллия», «В среде умеренности и аккуратности», «Круглый год», «Мелочи жизни», «Губернские очерки», «Невинные рассказы», сказки. Отдельные выражения Щедрина разбросаны по многим работам Короленко: «Помпадур», «Недреманное око», «Читать в сердцах», «Превратные толкования», «Судоговорение», «Куроцапы».

Среди писателей революционно-демократической ориентации Щедрин был едва ли не самым близким Короленко, самым любимым его автором, несмотря на то, что Короленко был очень далек от беспощадного «щедринского обличительства». Обоих писателей роднит чуткость к явлениям окружающей современности, стремление вмешаться в исторические процессы действительности. Поэтому Короленко был близок Щедрин – писатель-борец, самоотверженный и бесстрашный защитник угнетенных.

Следует отметить еще один факт, позволяющий говорить о близости Короленко и Щедрина. История русской литературы не раз сталкивалась с тем, что крупнейшие художники слова являлись одновременно и видными писателями-публицистами. Этот органический сплав художественности и публицистичности находит свое выражение как в творчестве Щедрина, так и в общественно — литературной деятельности Короленко, чем и сближает этих двух писателей.

Находясь в ссылке, Короленко не терял связь с общественнолитературной жизнью страны. Он много читал, выписывал книги из Петербурга. Среди прочих выписанных книг он выделяет произведение Щедрина «Как мужик двух генералов прокормил».

Интересно отметить, что единственным писательским портретом в кабинете Короленко в Полтаве, был портрет Щедрина.

Глубокий интерес к личности и творчеству Щедрина, возникший у Короленко еще в юности, а также чувство симпатии и преклонения перед талантом великого сатирика вызвало у Короленко неподдельное желание откликнуться статьей на смерть дорогого ему писателя.

Статья Короленко «О Щедрине» представляет собой отрывок из незаконченной работы о Салтыкове-Щедрине и относится к 1889 году (году смерти Щедрина). Опубликована впервые в томе 24 посмертного собрания сочинений В.Г. Короленко [3]. Т.А. Богданович в своей книге «Биография В.Г. Короленко» [1] отмечает, что Короленко читал в Нижнем Новгороде реферат о Щедрине. Предполагается, что данная рукопись и является этим рефератом. Об этом, в частности, говорит заклеенная в рукописи фраза, характерная для реферата: «Я имею в виду слегка коснуться трех вопросов: во что Щедрин верил, что и кого он любил, как он смеялся» [7, с.1]. В тексте рукописи, на полях, на отдельных вклеенных листках имеются выписки из Щедрина и ряд других цитат, которые свидетельствуют о неосуществленном намерении Короленко продолжать работу над статьей. Тон статьи, манера повествования говорят о той поспешности, с которой критик стремился отношение к Щедрину под свежими впечатлениями от смерти писателя. И в силу этого статья и выглядит такой незаконченной, чувствуется, что критик оставляет место для дальнейших размышлений над жизнью и творчеством дорогого ему писателя. К сожалению, Короленко так и не удалось вернуться к продолжению своей работы. Нам остается только предположить, общественная деятельность, отвлекавшая Короленко, по его собственному признанию, от литературной и критической работы, и явилась той причиной, помешавшей осуществить ему свой замысел. Тем не менее, и незаконченная статья представляет собой интересный материал для понимания отношения Короленко к Щедрину.

Стремясь определить основную черту «литературной физиономии» Щедрина, Короленко говорит о двойственном характере нравственного облика сатирика. С одной стороны, Щедрин является, по мнению критика, одним из «самых развитых» людей из всей «развитой» интеллигенции того времени. И, вместе с тем, он был чиновником губернского правления, жил «в глубине нашего любезного отечества», имел возможность не только все наблюдать, но и «перечувствовать и выносить». «Вот откуда, – делает свой вывод Короленко, – познание не только помпадура, но и среднего человека. Вот откуда эта сильная юмористическая складка» [4, с.288]. Именно в этом тесном соединении «развитого из развитых европейцев» и губернского чиновника, «поселенного в Крутогорске», и видит Короленко основную черту литературного облика Щедрина.

В своей статье Короленко уделяет особое внимание одной из основных тем творческого наследия Щедрина — теме «среднего человека». Эта тема, как известно, выдвигается на первый план в произведениях писателя 80-х годов. Щедрин стремился показать основные причины слабости освободительного движения, и поэтому проблема народа заняла особое место в последних произведениях сатирика, поэтому «настроение масс» считал он теперь главной своей темой. «Вот, — пишет Короленко об усиленном внимании Щедрина к среднему русскому человеку, — настоящая живая любовь Щедрина. Вот от чьего лица он всегда говорил, вот чьи интересы отстаивал, кого защищал до конца своей жизни, за кого негодовал и для кого смеялся» [4, с.285]. Короленко очень высоко ценил «любовь» Щедрина к «среднему человеку». В этом он видит проявление демократизма писателя.

Придавая огромное общественное значение смеху Щедрина для среднего русского человека в «самые мрачные» минуты истории, Короленко утверждает величие сатиры писателя. «Да, — рассуждает Короленко, — нужно было иметь великую нравственную силу, чтобы, чувствуя так всю скорбь своего времени, как чувствовал ее Щедрин, уметь еще пробуждать в других смех, рассеивающий настроение кошмара и вспугивающий ужасные призраки» [4, с.287]. Источником этой нравственной силы Щедрина и его всепобеждающего смеха Короленко считал не утраченную сатириком до конца жизни — веру в «забытые слова», верность высоким демократическим и нравственным идеалам.

Говоря о «забытых словах», о которых Щедрин собирался напомнить перед смертью, Короленко, вероятно, имеет в виду начатое в апреле 1889 года произведение Щедрина «Забытые слова». Смерть прервала работу писателя на первой странице. Рукопись этой страницы была опубликована впервые в журнале «Вестник Европы», 1889 №6. О своем намерении написать «Забытые слова» Щедрин упоминал в беседах с близкими ему людьми. Так, горячий поклонник Щедрина и частый гость в его доме Л.Ф. Пантелеев свидетельствует о том, что «Забытые слова» были вполне обдуманы сатириком и готовы к написанию. «Забытые слова», по мнению Пантелеева, являются «самой лучшей вещью» [8, с.321] творческого наследия Щедрина. А.М. Скабичевский в своей статье о Щедрине вспоминает, как за несколько дней до смерти писатель показывал своим близким исписанный лист, заявляя, что не в состоянии больше

продолжать работу. «Это были те самые «Забытые слова», о которых он собирался напомнить своим соотечественникам» [9, с.84].

Анализируя влияние сатиры Щедрина на людей, Короленко справедливо отмечает, что смех Щедрина ободрял и утешал «несчастного и забитого» среднего человека. Но под конец жизни, пишет Короленко, Щедрину было слишком тяжело смеяться, у него прорывались крики глубокой тоски. Это утверждение Короленко перекликается со словами А.С.Бушмина, который говорит, что в последний период творчества писателя юмор, вследствие обострившейся болезни, стал оставлять сатирика: «... оружие бичующего сатирического смеха выпало из его рук...» [2, с.44].

В своей статье Короленко стремится раскрыть причины, повлиявшие на развитие болезни Щедрина и его смерть. Короленко утверждает, что жизнь сатирика в последние годы была посвящена тяжелой и усердной работе в «Отечественных записках». И с того дня, как их закрыли, была «подрублена» и жизнь писателя. «Мы слышали, — отмечает Короленко, — о медленном умирании человека, у которого перерезали жизненный нерв» [4, с.284]. Как известно, в апреле 1884 года журнал Салтыкова-Щедрина был закрыт царским правительством. Писатель очень тяжело переживал эту катастрофу. По словам А.С. Бушмина, Щедрин «почувствовал, что у него «душу запечатали», что он «лишился языка», «разлучен с единственно любимым существом — читателем» [2, с.43].

Высоко оценивая литературную деятельность сатирика, Короленко утверждает, что Щедрин с наибольшей полнотой воплощал в себе писательское призвание. «Был он писатель в большей мере, чем все другие писатели... У всех, кроме писательства, есть еще личная жизнь, и, более или менее, мы о ней знаем. О жизни Щедрина за последние годы мы знаем лишь то, что он писал» [4, с.284]. Похожие размышления об огромном значении литературы в жизни Щедрина находим у С.Н. Кривенко: «Литература занимала в его жизни такое большое место и играла такую большую роль, что остальные интересы отступали на задний план...» [9, с.43]. Об огромной любви Щедрина к литературной деятельности и необыкновенной преданности ей пишет и Я.В. Абрамов: «Литературе он отдал всю свою жизнь... Можно положительно сказать, что последние двадцать лет он жил исключительно литературой, не имея вне ее никаких других интересов» [9, с.88].

Статья Короленко о Щедрине по глубине и содержанию критического анализа творчества сатирика во многом уступает таким работам Короленко, как «Трагедия великого юмориста», «Л.Н. Толстой», «Великий пилигрим». Это объясняется тем, что статья представляет собой лишь отрывок из незаконченной работы о Щедрине. Однако это обстоятельство нисколько не умаляет общественно-литературного значения данной критической работы Короленко.

Литература

- 1. Богданович Т. А. Биография Короленко / Татьяна Александровна Богданович. Х.: Государственное издательство Украины, 1922.–154 с.
- 2. Бушмин А. С. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры / Алексей Сергеевич Бушмин. М.: Современник, 1976. 253 с.
- 3. Короленко В. Г. Полн. собр. соч. : В 24 т. / В.Г. Короленко. Харьков: Госиздат Украины, 1925. Т. 24: Литературные характеристики и критические статьи. 1927. 344 с.
- 4. Короленко В. Г. Собр. соч. : В 10 т. / В. Г. Короленко. М. : Художественная литература, 1955. — Т. 8 : Литературно-критические статьи и воспоминания. - 1955. — 511 с.
- 5. Короленко В. Г. История моего современника / Владимир Галактионович Короленко. М. : Художественная литература, 1965. 1053 с.
- 6. Короленко В. Г. Воспоминания о писателях / Владимир Галактионович Короленко. М.: Мир, 1934. 209 с.
- 7. Короленко В. Г. О Щедрине / В. Г. Короленко //Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ. Ф. 135/1. Ед. хр. 13. N 706. 1908.
- 8. Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т./[науч. ред. С.А. Макашин]. М.: Художественная литература, 1975.–Т. 1–1975. 406 с.
- 9. Щедрин в воспоминаниях современников : В 2 т./ [науч. ре. С. А. Макашин]. М.: Художественная литература, 1975. Т. 2. 1975. 430 с.

АНОТАЦІЯ

У статті висвітлюється місце Щедріна у критичній спадщині В.Г. Короленка, аналізуються факти впливу письменника на діяльність Короленка. Салтиков-Щедрін був одним з найбільш улюблених письменників Короленка. Глибокий інтерес Короленка до особи Щедрина та до його творчості, відчуття симпатії та поваги викликало непідроблене бажання відреагувати статтею на смерть письменника. Аналіз статті «О Щедрине» дає можливість представити історико-літературну концепцію критика. В статті Короленко виступає як історик літератури, висловлюючи свої спостереження над різними подіями та явищами в літературному житті Росії. Залучені рукописи Короленка, які містять важливий матеріал для об'єктивного аналізу його поглядів.

Ключові слова: аналіз, критика, стаття, світогляд, рукопис.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается место Щедрина в критическом наследии В.Г. Короленко, анализируются факты влияния писателя на деятельность Короленко. Салтыков-Щедрин был одним из любимейших писателей

Короленко. Глубокий интерес к личности и творчеству Щедрина чувство симпатии и уважения вызвало у Короленко неподдельное желание откликнуться статьей на смерть писателя. Анализ статьи «О Щедрине» дает возможность представить историко-литературную концепцию критика. В статье Короленко выступает как историк литературы, высказывая свои наблюдения над различными событиями и явлениями литературной жизни России. Используются рукописи Короленко, содержащие важный материал для объективного анализа его взглядов.

Ключевые слова: анализ, критика, статья, мировоззрение, рукопись.

SUMMERY

The article is devoted to the studying of M. Schedrin's role in the critical heritage of V.G. Korolenko. The attempt to assess the facts of the writer's influence on Korolenko's creative work is made in the article. Schedrin was one of the favorite writer of Korolenko. Deep interest in Schedrin's personality and his creative work, feeling of sympathy and respect provoked genuine desire to react on the death of the writer. Critical analysis of Korolenko's work devoted to M. Schedrin gives an opportunity to evaluate critic's conception of history and literature. In his article Korolenko acts as the historian of the literature, presenting his observation on different events and social phenomena in the Russian literary life. Korolenko's manuscripts which contain some important material for objective analysis of his views are introduced into scientific practice.

Key words: analysis, criticism, article, ideology, manuscript.